

Жлоба А. А.

**ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ
ПРАВОВОГО РЕЖИМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СЕТИ**

*Альберт Анатольевич Жлоба, кандидат юридических наук, доцент; доцент
кафедры экологического и аграрного права юридического факультета*

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru*

Национальная экологическая сеть (НЭС) является самостоятельным объектом отношений в области охраны окружающей среды. Данный вывод вытекает из анализа ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Однако в отечественном законодательстве не установлена ответственность за нарушение режима национальной экологической сети. Вместе с тем она предусмотрена за нарушение режима природоохранных территорий, участвующих в ее формировании: особо охраняемых природных территорий и природных территорий, подлежащих специальной охране, и за уничтожение, повреждение или незаконное использование отдельных компонентов природной среды, находящихся в границах данных территорий. Подобный подход следует признать вполне аргументированным, поскольку правовой режим национальной экологической сети как целостного комплексного эколого-правового объекта реализован незначительно в отличие от элементов сети.

Меры ответственности за нарушение правового режима отдельных природных территорий, включаемых в национальную экологическую сеть, определены как в уголовном, так и административном законодательстве.

Уголовная ответственность за нарушение режима природоохранных территорий, участвующих в формировании НЭС, предусмотрена лишь для особо охраняемых природных территорий. Норма ст. 263 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) вводит специальную ответственность за умышленные уничтожение либо повреждение ценных природных комплексов или объектов особо охраняемых природных территорий при отсутствии признаков более тяжкого преступления. Санкцией указанной статьи предусматриваются следующие виды и размеры наказания – штраф, исправительные работы на срок до двух лет, арест, ограничение свободы до трех лет или лишение свободы на тот же срок. В ст. 264 УК определена ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий, повлекшее умышленное или по неосторожности причинение ущерба в крупном размере. К виновному лицу могут быть применены следующие виды и размеры наказания – штраф, исправительные работы на срок до двух лет, арест, ограничение свободы до пяти лет или лишение свободы на тот же срок с возможностью лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Данные преступления являются менее тяжкими. Как видно из содержания

указанных статей УК, они не распространяют свое действие на природные территории, подлежащие специальной охране.

В отличие от уголовного законодательства Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) содержит норму, закрепляющую ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и их охранных зон, а также отдельных природных территорий, подлежащих специальной охране, таких как парки, скверы и бульвары, естественные болота и их гидрологические буферные зоны, типичные и редкие природные ландшафты, биотопы (ст. 16.9 КоАП). Следует отметить, что в соответствии со Схемой национальной экологической сети, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 13 марта 2018 г. № 108, в национальную экологическую сеть включены, помимо прочего, водоохранные зоны водных объектов, рекреационно-оздоровительные леса, курорты и зоны отдыха республиканского и местного значения. Данные объекты не охватываются анализируемой нормой КоАП. Доводы о том, что административная ответственность за нарушение режима некоторых из перечисленных объектов (водоохранных зон и частично рекреационно-оздоровительных лесов) все же предусмотрена, пусть и в иных статьях КоАП, справедливы неоспоримо, поскольку в ней не учитывается особая роль таких объектов национальной экологической сети в природоохранном деле, определяемая сущностью последней.

Значимость национальной экологической сети обусловлена тем, что она максимально объединяет под своим «зонтиком» правовые формы территориальной охраны природной среды, требует системного подхода при создании отдельных элементов, включаемых в сеть, и управлении ими и дает элементную основу для формирования и развития иных экологических сетей, таких как сеть водно-болотных угодий, Изумрудная сеть, сеть биосферных резерватов, сеть объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Исходя из указанного национальную экологическую сеть можно считать следующим шагом в эволюции территориально-правовой охраны природной среды, позволяющим наиболее эффективно выполнить цель такой охраны – сохранение биологического и ландшафтного разнообразия. Представляется, что подобная экологическая уникальность национальной экологической сети должна приниматься во внимание при установлении мер ответственности за нарушение режима охраны и использования отдельных природных территорий, включаемых в нее. При этом размер ответственности в исследуемой области следует ранжировать в зависимости от вклада соответствующего элемента экосети в сохранение биологического и ландшафтного разнообразия. Данный вклад определяется структурными отношениями внутри национальной экологической сети. Последняя состоит из зон ядра, экологических коридоров и охранных зон.

Зоны ядра – это ключевые территории в национальной экологической сети. В них включаются отдельные особо охраняемые природные территории и природные территории, подлежащие специальной охране, их части,

обеспечивающие сохранение экосистем, биологического и ландшафтного разнообразия.

Второй элемент национальной экологической сети носит название «экологический коридор», в который включаются отдельные природные территории, подлежащие специальной охране (их части), не включенные в зоны ядра, обеспечивающие связь между зонами ядра. В экологические коридоры могут включаться также отдельные особо охраняемые природные территории либо их части, если они имеют значение для расселения и миграции диких животных.

В охранные зоны включаются отдельные природные территории, подлежащие специальной охране, обеспечивающие предотвращение или смягчение вредных воздействий на природные комплексы и объекты, расположенные в зонах ядра и экологических коридорах.

Очевидно, что ответственность за нарушение режима охраны и использования элементов национальной экологической сети, относящихся к зонам ядра и экологическим коридорам, должна быть строже в сравнении с элементами – охранными зонами.

Таким образом, совершенствование мер ответственности в анализируемой области должно отражать вклад элемента национальной экологической сети в сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, а не строгость правовой формы территориальной охраны природной среды. Учитывая, что правовые режимы элементов национальной экологической сети не определены в настоящее время и ответственность может быть установлена только за нарушение режима природной территории, формирующей соответствующий элемент сети, еще одним направлением оптимизации отечественного законодательства, в том числе устанавливающего ответственность в искомой сфере, следует считать дополнение понятийно-категориального аппарата экологического права как отрасли права термином, обобщающим все природные территории с особым или специальным режимом их охраны и использования. Ранее предпринималась попытка объединить указанные правовые формы под дефиницией «природоохранные территории», которая оказалась востребованной в национальной эколого-правовой научной школе, однако не нашла отражения в законодательстве Республики Беларусь. Представляется необходимым восполнить указанный пробел, дополнив Закон «Об охране окружающей среды» понятием «природоохранные территории». Оно должно охватывать, помимо традиционных объектов, также и иные территории, не относящиеся к особо охраняемым природным территориям, природным территориям, подлежащим специальной охране, биосферным резерватам, но при этом включенные во всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО, списки объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, водно-болотных угодий международного значения, Изумрудную сеть или иные списки (перечни) ценных природных комплексов и объектов международного значения в соответствии с международными договорами Республики Беларусь. К таким «иным» природным территориям можно отнести, например, объект

«Полесская долина реки Буг», который включен в Изумрудную сеть, но не имеет особого или специального режима охраны и использования [1, с. 131].

На основании изложенного предлагается внести следующие изменения и дополнения в законодательство Республики Беларусь:

I. Дополнить ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» абзацем следующего содержания:

«природоохранные территории – особо охраняемые природные территории, природные территории, подлежащие специальной охране, биосферные резерваты, а также иные территории, включенные в списки (перечни) ценных природных комплексов и объектов международного значения в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, но не относящиеся к особо охраняемым природным территориям, природным территориям, подлежащим специальной охране, биосферным резерватам;».

II. Изменить название и содержание ст. 16.9 КоАП, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 16.9. Нарушение режима охраны и использования природоохранных территорий

1. Нарушение режима охраны и использования природоохранных территорий, включенных в зоны ядра и экологические коридоры национальной экологической сети, –

влечет наложение штрафа в размере до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до двухсот базовых величин, а на юридическое лицо – до тысячи базовых величин

2. Нарушение режима охраны и использования природоохранных территорий, включенных в охранные зоны национальной экологической сети, а равно нарушение режима охраны и использования природоохранных территорий, не включенных в национальную экологическую сеть, –

влекут наложение штрафа в размере до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до ста базовых величин, а на юридическое лицо – до пятисот базовых величин.»

III. Дополнить УК ст. 264-1 следующего содержания:

«Статья 264-1. Нарушение режима охраны и использования природоохранных территорий, включенных в национальную экологическую сеть

1. Нарушение режима охраны и использования природоохранных территорий, включенных в национальную экологическую сеть, повлекшее умышленное или по неосторожности причинение ущерба в крупном размере, –

наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

2. То же деяние, повлекшее умышленное или по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере, –

наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом.».

Кроме того, во избежание дублирования уголовной ответственности в рассматриваемой сфере следует абз. 1 ст. 264 УК после слова «территорий» дополнить словами «, не включенных в национальную экологическую сеть».

IV. В будущем при надлежащем закреплении всех аспектов правового режима национальной экологической сети как целостного объекта экологических правоотношений, включая особенности режима охраны и использования ее отдельных элементов, можно ввести ответственность за нарушение режима самой национальной экологической сети, а не включенных в нее природных территорий.

Список использованных источников

1. Проблемы интеграции национальной экологической сети и Изумрудной сети Беларуси / Н. А. Юргенсон, А. В. Абрамчук, Е. В. Шушкова и др. // Природные ресурсы. – 2018. – № 1. – С. 127–137.

Качкын кызы Гульназ **ПОНЯТИЕ И СУБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

*Гульназ Качкын кызы, кандидат юридических наук, доцент; доцент
кафедры гражданского, трудового и экологического права*

*Кыргызский национальный университет имени Жусуна Баласагына,
ул. Фрунзе, 547, 720033, г. Бишкек, Кыргызстан, gulnaz79k@mail.ru*

Одно из основных назначений экологической экспертизы заключается в создании условий, реализующих конституционное право граждан Кыргызской Республики на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду и обеспечение экологической безопасности¹.

Развитие экологического законодательства постоянно связано с экологической экспертизой и базируется на ней [1, с. 53].

Соблюдение экологических требований сложно себе представить без проведения контроля в той или иной форме за их исполнением [2, с. 128].

Целью проведения экологической экспертизы является предупреждение неблагоприятных воздействий определенной деятельности на окружающую природную среду, а также связанных с ними социальных, экономических и иных последствий реализации объекта экологической экспертизы. Таким образом, экологическая экспертиза является формой предупредительного экологического контроля. В общей схеме эколого-правового механизма она выступает гарантом выполнения эколого-правовых предписаний. Но в отличие от других гарантий (текущего контроля, ответственности за

¹ Статья 49 Конституции Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г., введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г.).